

числѣ молодежи были и четырнадцатилѣтніе мальчуганы, старавшіеся показать намъ умѣлое обращеніе съ оружіемъ и молодецкую лихую ѣзду верхомъ на лошадяхъ. Всѣ монголы-н'голок'и уже давно отибетились, слились съ н'голок'ами, составляя съ ними извѣстную часть округа, отлично говорятъ по-тибетски и имѣютъ общій обликъ съ н'голок'ами. Вооруженные монголы-н'голок'и, сойдя съ лошадей, непринужденно направились въ нашу палатку, при входѣ въ которую, только по нашему требованію, разстались съ ружьями; затѣмъ, занявъ обычное для гостей мѣсто и коротко привѣтствовавъ насъ, они спросили: „кто мы такіе и куда направляемся?“ Я отвѣтилъ, что мы русскіе, пришли издалека, познакомились со многими странами и людьми и въ скоромъ времени надѣемся также посѣтить и ихъ землю, почему очень рады представившемуся случаю познакомиться съ храбрыми изъ тибетцевъ, для начальника которыхъ имѣемъ хорошіе подарки. Надѣюсь, заключилъ я, что мое желаніе завязать хорошія отношенія съ ихъ начальникомъ не встрѣтитъ препятствій, какъ одинаково мнѣ не будетъ отказано и въ проводникахъ для дальнѣйшаго слѣдованія внизъ по рѣкѣ Ма-чю. На послѣдній вопросъ старикъ, безъ предварительнаго доклада Ринчинъ-шям'у, энергично, не колеблясь отвѣтилъ: „проводниковъ вамъ не дадутъ, хотя онъ и доложитъ своему начальнику какъ объ этомъ, такъ и о томъ приметъ ли Ринчинъ-шямъ одного изъ моихъ помощниковъ, командироваемаго съ подарками и для личныхъ переговоровъ“. Послѣ часовой бесѣды монголы-н'голок'и уѣхали обратно, охотно отвѣдавъ предложеннаго имъ чая и сластей.

Отвѣтъ, ожидавшійся нами съ большимъ нетерпѣніемъ, наконецъ былъ привезенъ тѣмъ же престарѣлымъ дипломатомъ. Старикъ повелъ рѣчь: „Нашъ князь не желаетъ ни знакомства съ вами, ни тѣмъ болѣе вашей дружбы, поэтому отказываетъ и въ просимыхъ вами проводникахъ. Знакомство съ княземъ и данные имъ проводники еще не могутъ служить русскимъ полной гарантіей безопасности, такъ какъ у нихъ вооруженное столкновеніе можетъ произойти не исключительно съ н'голок'ами, входящими въ составъ хошуновъ, подвѣдомственныхъ нашему князю, но скорѣе подобнаго рода недоразумѣнія предвидятся со стороны обитателей другихъ хошуновъ, подлежащихъ вѣдѣнію прочихъ шести князей, что можетъ навлечь на Ринчинъ-шям'а невольную отвѣтственность. Еще въ минувшемъ 1899-мъ году нашъ главный начальникъ, получивъ извѣстіе черезъ Сининъ о намѣреніи русскихъ посѣтить нашу страну, началъ быстро собирать войска для противодѣйствія